

Сергей Извольский

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

**ЗОЛОТОЙ
ШАР**

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
ИЗ4

Серия «Пикник на обочине»
Художник обложки *Наталья Гуркова*
Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Извольский, Сергей
ИЗ4 Золотой шар / С. Извольский — Москва: АСТ,
2015.— 378 с. (Пикник на обочине).

ISBN 978-5-17-087878-9

Лето 2015 года.

Новосибирская Зона Посещения давно стала привычно опасной территорией. Артефакты встречаются реже и реже, «черные» и «белые» сталкеры приносят все меньше хабара. Войска ООН спокойно несут службу по охране Периметра. И все больше научных групп выдвигается на чуждые людям земли.

Но Зона живет. Дышит. И ее дыхание чувствуют многие.

Пока профессор Лавров пытается доказать, что до следующего Расширения Зоны остаются считанные дни, к границам Периметра вместе с группой туристов приезжает Вадим Нилов.

Впереди у них — ознакомительная экскурсия на базу войск ООН, посещение Международного Института Внеземных Культур. И, разумеется, пикник на границе Зоны.

Но у Зоны свои планы. Туристы и подумать не могли, насколько смертельной может оказаться охота за острыми ощущениями...

Подписано в печать 25.09.14.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 3000. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© С. Извольский, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

*16 июня, день
Новосибирская Зона Посещения*

Боязнь грядущего разочарования — вот первое осознанное чувство, которое Игорь испытал, едва отдышавшись после быстрого бега.

На первый взгляд окружающая действительность не впечатляла. Все та же высокая трава почти по пояс, пологие горбы окрестных холмов, даже небо прежнее — выцветшая голубая скатерть, подернутая пеленой бело-серых облаков далеко наверху.

— Мы в Зоне? — стараясь не выдать своего разочарования, спросил Игорь провожатого и украдкой бросил взгляд на оставшееся вдаль за спиной высокое глухое ограждение. Именно к нему десять минут назад они сорвались бегом из небольшой рощицы, где пережидали, пока проедет патрульный автомобиль из ограниченного контингента UFOR.

— Мы уже за забором,— покачал между тем головой проводник-сталкер, поправляя лямки рюкзака,— но еще не в Зоне.

Игорь, услышав ответ, сглотнул невольно — ощущение боязни неизведанного вернулось, захватывая его с новой силой. Проводник между тем развернулся и, махнув рукой, двинулся вперед по сильно заросшей проселочной дороге.

— А это, как же... — в несколько шагов догоняя идущего сталкера, чуть не схватил того за рукав Игорь,— а это... ну гайки покидать, да и бегать же здесь нельзя, я знаю!

Проводник резко остановился, так что Игорь машинально опередил его на несколько шагов, прежде чем сам затормозил.

— Ты жить хочешь?

— Хочу,— с трудом справившись с голосом, предчувствуя неладное, ответил Игорь.

— Я тоже хочу,— кивнул сталкер, сжав губы в тонкую линию,— и вторую часть оплаты от тебя хочу получить, когда мы в город вернемся. Поэтому, будь добр, делай все в точности как говорю, шагай за мной след в след и сохраняй спокойствие. Договорились?

— Договорились,— внезапно севшим, сухим голосом ответил Игорь. И снова сглотнул.

До парня наконец начало доходить, что Зона — далеко не игрушки. Здесь ведь и умереть можно. Быстро... а иногда и не быстро, болезненно, реально.

Навсегда умереть. Или еще того хуже — сразу же вспомнились многочисленные картинки из

Интернета с изображением тех, кто попал под воздействие Зоны.

«Сидел бы, дурак, дома, на фиг мне это все упало...» — мелькнули пораженческие мысли, но Игорь с ними быстро справился.

Пройдя около километра по едва видимому, почти поглощенному травой проселку, спутники миновали ложбинку между двух невысоких холмов. Полевая дорога, вильнув между пологими склонами, влилась в проселочную, грунтовую, а та, в свою очередь, дальше метрах в двухстах уткнулась в небольшой лесок.

Выйдя на грунтовку, сталкер сделал предупреждающий жест Игорю — мол, будь внимательней — и пошагал вперед, к лесу.

— Ну, здравствуй, Зона, — замедляя шаг, произнес вдруг сталкер, останавливаясь.

Замер рядом и Игорь, заворуженно озираясь вокруг.

Да, перед ним была Зона. Она начиналась как раз там, где грунтовая дорога заходила в лесок. И, даже если бы не было двух бетонных столбиков на обочинах, между которыми, преграждая дорогу, была натянута ржавая цепь с висящим знаком (почему-то это был треугольный «уступи дорогу»), все равно чувствовалось, что это она. Зона.

Черту было видно хорошо — хотя июнь выдался на редкость жарким, трава с этой стороны была еще юной, сохраняющей весенний шарм. И с того места, где сейчас стоял Игорь, явно было заметно четкую линию, где июньская трава граничила с уже налившейся яркими красками лета травой

Зоны. Там ведь, как известно, на протяжении всего года — июль.

Зимой, кстати, граница вовсе фантастически выглядит — черта зимы и лета. Зеленая трава и белый снег.

— Твою мать! — вдруг произнес проводник и даже дернулся было, но остался на месте.

Поздно — появившиеся из-за поворота лесной дороги люди их заметили. Глянув на побледневшего спутника, Игорь почувствовал нешуточное волнение. И страх.

— Вау-вау-вау, какие люди! — ускорившись, выступая вперед, голосом с крикливыми интонациями произнес один из незнакомцев. Походил он, на взгляд Игоря, на махрового деревенского гопника — древний пиджак, коротковатые спортивные штаны, выцветшая майка с ярким рисунком. Его спутники выглядели похоже, но двигались чуть позади, к тому же двое из них почти несли еще одного, который в полубессознательном состоянии находился.

— Привет, Макс, — сдавленным голосом произнес проводник.

— Привет-приве-е-ет! — закричал вдруг Макс, скидывая руки, и добавил, тише, на выдохе: — Привет... а у нас беда, представляешь?! В «жарку» попали, — даже чуть виновато пожал плечами этот странный человек.

— Сочувств...

— Нам нужна твоя одежда... — вдруг ткнулся черный палец Макса в сталкера. — И твоя... — Тут и Игорь встретился взглядом со страшными, по-

дернутыми пеленой глазами неадекватного Макса. И с ужасом понял, что палец, сейчас направленный в его сторону, черен от засохшей крови.

— Раздевайся,— шепнул Игорю сталкер, скидывая рюкзак и потянув за полы анорака своей горки.

Пока Игорь снимал с себя новенький, как с иголочки военизированный костюм, неадекватный Максим не отрывал от парня взгляда.

— Тоже снимать? — раздевшись, коснулся рукой ткани термобелья Игорь, не в силах выдержать тяжелый взгляд.

— Не-не-не, спасибо,— вполне нормальным голосом ответил Максим и, вдруг достав пистолет, прицелился прямо в голову Игорю.— Пуф! — произнес Макс, дернув рукой с оружием, имитируя выстрел, а испуганный парень при этом едва в обморок не упал от страха.— Да ладно, расслабься,— хохотнул вдруг неадекватный незнакомец, убирая пистолет в карман пиджака, в ожидании пока двое его спутников облачатся в горные костюмы.

Дальнейшие несколько минут для Игоря прошли как в тумане. Он еле сдерживался, чтобы не дать выхода своей панике — черный зрачок дула пистолета так и стоял перед его глазами. А когда встреченные визитеры Зоны во главе со своим безумным предводителем пошагали прочь, ноги у Игоря подогнулись, и он будто сложился, оседая на землю.

— Фу... — выдохнул вдруг сталкер,— считай, легко отделались... Это Безумный был,— пояснил про-

водник в ответ на взгляд Игоря. Впрочем, никакой ясности парню этот комментарий не добавил.

В это время на некотором расстоянии от опушки, где сейчас переводили дух двое раздетых бандитами на пороге Зоны гостей, на вершине одного из холмов зашевелилась зеленая груда и потихоньку начала двигаться назад. Миновав несколько метров, спустившись по склону так, что со стороны его больше не было видно, выбравшийся из-под лохматой накидки человек поднялся. Скинув с себя «лешего», он, скатав защитный костюм, закрепил его на рюкзаке, а после, подхватив серьезную винтовку с оптическим прицелом, быстро двинулся к точке сбора.

Через несколько минут снайпер вышел к ложбинке, где его уже поджидали пятеро человек, все в разных камуфляжных костюмах. Объединяло присутствующих лишь одно — у каждого на рукаве была нашивка с изображением паутинки.

Сидящие люди при появлении последнего члена группы тут же поднялись и цепочкой двинулись прочь, в сторону противоположную той, куда ушел Безумный Макс со своими спутниками.

— Паутиныч, почему команды не было? — задал вопрос снайпер, когда группа значительно удалилась от места несостоявшейся акции.

— Они пустыми шли, — обернувшись, пояснил командир группы, на мгновение обернувшись, глядя на спросившего сквозь прорези в маске-балклаве.

— А это что за двое пассажиров левых было? — спросил еще один из бойцов.

— Один Северенко, сталкер, туристов полулегально водит,— ответил Паутиныч.

— В смысле — полулегально?

— В смысле знакомые в контингенте есть, если его ооновцы ловят, мзду платит. Если не ловят, не платит.

— Охренеть,— негромко произнес себе под нос снайпер — пожилой мужчина с хорошо заметной проседью в волосах,— сталкеры, бандиты, туристы... Зона, епть, Посещения! Все кому не лень посещают!

— ...сейчас у Маяка две калоши с яйцеголовыми должны быть,— между тем произнес Паутиныч, на ходу делая небольшой глоток из фляги с водой,— подбросят нас, через Академгородок выйдем.

— О! Институтские еще бродят... — кивнул сам себе снайпер.

15 июня, день

Нилов Вадим, Санкт-Петербург

Я не зарабатываю покером деньги, отнюдь. Просто получаю от игры удовольствие. Но, если не играть в плюс, о каком удовольствии может идти речь? Вот только сегодня карта категорически не шла. Не шла, и все. Трехчасовая сессия уже позади, а я лишь на двух столах из девяти кое-как в выигрыше был. В общем же сумма проигранного уже приближалась к той назначенной для себя

отметке, после преодоления которой надо заканчивать. Нет, встать из-за стола после потерянных нескольких сотен баксов — это не проигрыш. Проигрыш — это когда впадаешь в тилт¹, сливая еще и еще, теряя самообладание и даже заходя в игру все с худшей картой в надежде отыграться.

Один за другим я сворачивал столы на экране монитора, подтверждая свое желание закончить на сегодня. Когда дошел до последнего, под тихий шелест карт пришла лучшая из возможных «рук»² — два туза. «Как вовремя», — хмыкнул я про себя, впрочем, без особо душевного подъема. Только лишь на таких комбинациях выигрыш не сделаешь, и рассчитывать на них особо не стоит — сильнее будет разочарование, когда все скинут карты, а с двумя тузами только пару баксов блайндов³ заберешь.

Позиция у меня сейчас самая лучшая — повышать надо последнему. Как раз все передо мной сбросились. Легко улыбнувшись — как часто и бывает, тебе карта пришла, а никто в игру не вошел, — я повысил втрое. Шесть долларов.

Китаец на малом блайнде скинулся, а немец на большом задумался. Но ненадолго — под звонкий

¹ *Тилт* — состояние игрока, вызванное сильными эмоциями от проигрышей (или выигрышей), в котором он теряет самообладание и начинает играть в несвойственной ему манере.

² *Рука* — карты, которые раздали конкретному игроку.

³ *Блайнд* — обязательная слепая ставка для образования начального банка, делается в порядке очереди. Есть большой и малый блайнды.

щелчок фишек оставшийся оппонент ответил повышением моей ставки втрое. Восемнадцать долларов.

— Ух ты,— не удержавшись, покачал я головой.— Каков, а? — даже к коту обернулся, растекшемуся на диване рядом. Но тот не отреагировал.— Ууу, тело шерстяное,— оттолкнулся я ногой от стола и, проехав немного на кресле, пихнул животное в бок. Кот лениво приподнял голову и посмотрел на меня сонными желтыми глазами. Пихнув кота еще раз, вернулся на место — уже противно запиликало, предупреждая о скорой активации дополнительного времени.

«VaNilov, ваш ход — осталось 8 секунд» — горела надпись в окне чата.

Я пока не отвечал — пусть оппонент понервничает, все равно это у меня последняя раздача на сегодня. Не торопясь, перевел бегунок увеличения ставки, снова повышая втрое. Пятьдесят четыре доллара.

— Упс,— хмыкнул я, обращаясь к монитору и держа глазами аватару немца,— внезапно, правда?

По всей видимости, бург предполагал, что я решил своровать блайнды, и решил мне агрессивно ответить, напугать, имея в активе средненькую руку. Вот и пусть теперь поерзает.

— Ну давай, давай,— снова произнес я, разговаривая с монитором.

Со звонким щелчком фишек немец ответил. Олл-ин, вот красавец. Все свои двести четыре доллара по столу щелкнул. Ну, может, и нормальная у него рука.

Не, рука не очень — ответив на ставку, хмыкнул я, когда карты открылись.

Король и десять однамастных у него были. Пики. Против моих двух тузов. Естественно, два туза на руках это совсем не гарантия выигрыша, конечно, но очень, очень уверенный шанс, как мне в процентах сейчас на экране показывало.

— Вот и довыеживался, — подытожил я результат торгов, выпятив губу.

Зашелестело — и на виртуальный стол легли карты флопа. Король червей, восьмерка бубен, дама пик. С некоторой задержкой легла четвертая — двойка пик. Опять задержка, и пятая карта заставила меня дернуть уголком рта — пятерка пик.

Снова мгновение промедления — и четыреста одиннадцать долларов виртуально переползли по сукну стола к бюргеру. И не виртуально с моего счета на его. Флеш — пять карт одной масти.

Ч-черт, не повезло. Фыркнув, закрыл-таки окно программы онлайн-покера. Без особого расстройства — страшного ведь ничего не произошло, бывает.

Ладно, что там у нас в мире происходит — хоть новости посмотреть, отвлечься, — поморщившись и пытаясь отогнать легкое расстройство, я полез на просторы Всемирной сети.

Так, президент, как обычно, все делает правильно, премьер тоже, доллар понизился, евро повысился, МИД так же, как обычно, выражает озабоченность... упс, а эти чем озабочены? — резанула взгляд непонятная аббревиатура.

«Представитель Министерства иностранных дел РФ заявил: войска UFOR не способны в полной степени обеспечить сохранность границ так называемой Зоны Посещения, находящейся на территории России».

UFOR? Что за уфологи такие? Прошелестев пальцами по клавиатуре, вбил запрос в поисковик.

Так, UFOR — вооруженные силы под эгидой ООН, обеспечивающие сохранение стабильности границ аномальных территорий Зон Посещения.

— Хм, и чем наш МИД недоволен? — скривив гримасу, глянул я на кота. Тому по-прежнему все было фиолетово. Только теперь он уже глаза открыл, щурился лениво.

«В связи с отсутствием возможности денонсации Стокгольмских соглашений Российская Федерация на ближайшей сессии ООН инициирует обсуждение вопроса изменения военного присутствия контингента на своей суверенной территории».

Вкладки на экране скакали одна за другой — заинтересовавшись, я пробегал по диагонали статьи и мнения.

«...согласно мнению отказывающегося афишировать свое имя члена профильной комиссии в Государственной думе, уменьшение количества артефактов, просачивающихся через границу, связано с истощением территории Зоны Посещения, а не с улучшением качества несения службы контингентом войск ООН на границе Новосибирской Зоны Посещения...»

«...Российская Федерация не может себе позволить иметь на своей территории подобное злокачественное образование, зная о том, что границы этой Зоны закрыты не в полной мере...»

«...Официальный представитель Генерального секретаря ООН заявил, что в организации обеспокоены нагнетанием резкости риторики российской стороной...»

«Оба, это что за разоблачения?» — зацепился взгляд за один из текстов в научно-популярном сетевом издании. Срыв покровов?

«...налицо политика двойных стандартов — не секрет, что в той же Зоне Хармонта, к примеру, все имеющиеся артефакты дальше самого Хармонта или Карригановских лабораторий не выходят. Несмотря на кажущийся бардак и разгул преступных группировок в прилегающей к Зоне Посещения местности, уже долгое время на черном рынке никто не слышал об артефактах из Хармонтской Зоны. Присутствие же контингента UFOR на той территории минимально, и на основании этого мы можем судить, что правительства стран блока НАТО используют войска ООН как ширму, занимаясь исследованием и сбором артефактов самостоятельно, а не под эгидой МИВК, в то время как Россия по непонятной прихоти или по своей порядочности, граничащей с глупостью, до настоящего времени полностью соблюдала рамки заключенных соглашений. Осмелюсь надеяться, что недавнее заявление нашего представителя в ООН, высказывания сотрудников МИДа, а также...»

Телефонный звонок оторвал меня от чтения.

— Слышь, ты снова за компом как лунь сидишь? — раздался в трубке веселый голос Стаса.

Я не ответил ничего, вздохнув, но собеседник и так по паузе понял, что да, дома. Да, за компом. Да, как лунь.

— Давай вылезай, я недалеко от тебя сейчас. Велосипед только не забудь одеть, — не дожидаясь моего ответа, проговорил телефон.

— Правильно не одеть, а надеть, — поправил я.

— Надеть велосипед? — загоготала трубка. — Давай вылезай, грамотей!

Отложив телефон, я по инерции щелкнул по резанувшей взгляд плашке с броским заголовком: «Грядущее расширение Зон Посещения — ошибочная теория или нас ждет конец света?»

— Страшилки, — хмыкнул я, все еще не в силах подняться из-за стола — мозг не набрал еще должного объема бесполезной информации, и, как в наркомановой ломке, тело мне не повиновалось, отказываясь подниматься из-за компьютера. Машина времени, как обычно, — собрался пять минут новости посмотреть, два часа просидел.

Прекрасно все понимая, еще раз вздохнул, собираясь подняться из-за компьютера. Тем более сайт грузился плохо — на экране все белым было. «Наверняка сейчас ошибку выдаст, зачем время теряю?» — попытался уговорить сам себя, закрывая остальные многочисленные вкладки. В момент, когда курсор уже завис над крестиком закрытия страницы, статья наконец загрузилась.